

На правах рукописи

Аль-Кадим Мохаммед Убайд Хашим

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ
В МЕДИАДИСКУРСЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АРАБО- И РУССКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» на кафедре «Международные отношения, политология и регионоведение» Института лингвистики и международных коммуникаций.

Научный руководитель: **КошкарOVA Наталья Николаевна**,
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Крюкова Ирина Васильевна**, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», профессор кафедры языкознания;

Дугалич Наталья Михайловна, кандидат филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», заведующий кафедрой иностранных языков медицинского института

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Защита состоится 23 декабря 2024 г. в _____ часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.089.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», https://www.csu.ru/Shared%20Documents/A1%27-Kadim_dissertasia.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена многоаспектному лингвистическому анализу прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации.

Прецедентные феномены являются той частью аксиологической и языковой картин мира носителей языка, знание которой важно в процессе коммуникации не только в рамках одной культуры, но и в ходе межкультурной коммуникации. В первом случае апелляция к прецедентным феноменам создает единый культурный фон для членов того или иного национального лингвокультурного сообщества, отделяя круг «своих» от тех, кто не принадлежит к данной культуре, так называемых «чужих». В процессе взаимодействия носителей разных культур знание прецедентных феноменов имеет такую же значимость, как овладение нормами и правилами изучаемого языка, так как без освоения культурного слоя невозможно полностью овладеть стандартами коммуникативного поведения, избежать сбоев и помех в межкультурной интеракции, сократить или даже полностью элиминировать случаи неудачного взаимодействия с представителями другого этнического сообщества.

Актуальность настоящего исследования обусловлена той ролью, которую прецедентные феномены играют в процессе межкультурной коммуникации как сфере проявления этнического сознания. Прецедентные феномены – это единицы культуры, средство моделирования действительности, кодирования и декодирования той информации, которую человек получает в том числе через средства массовой информации. Теория прецедентности в лингвистике изучает единицы, значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, хорошо известные лингвокультурному сообществу, использование которых происходит на регулярной основе в дискурсе конкретной личности [Караулов 2007]. В настоящее время ученые значительно продвинулись в исследовании различных аспектов прецедентных феноменов: функционирование данных единиц в дискурсе изучается не только применительно к конкретной личности, но и с точки зрения всего национально-языкового коллектива.

В этом смысле особой значимостью обладают изыскания в области теории прецедентности, когда они проводятся на материале разных с точки зрения отражения мира языков. При таком анализе ученый имеет возможность описать взаимную детерминированность языковых и культурных процессов, а также выявить прецедентные единицы, которые образуют ядро сознания членов языкового коллектива в определенный период; кроме того, изучение прецедентных феноменов может способствовать диалогу цивилизаций, сближению людей, представляющих различные культуры.

Степень разработанности проблемы. Теория прецедентности достаточно хорошо разработана в российском языкознании. Основоположниками данной тематической области считаются Ю. Н. Караулов [Караулов 1986, 2007], Д. Б. Гудков [Гудков 1999], Ю. Е. Прохоров [Прохоров 2016], В. В. Красных [Красных 1998], Г. Г. Слышкин [Слышкин 2000]. Положения, разработанные в

трудах этих ученых, получили дальнейшую разработку в многочисленных монографиях и диссертациях на материале различных языков культур.

Исследователи обращаются к анализу механизмов функционирования прецедентных феноменов в СМИ: прецедентных онимов с точки зрения когнитивно-дискурсивного подхода [Нахимова 2011], прецедентных имен в немецком газетном дискурсе [Блинова 2007], прецедентных феноменов со сферой-источником «Литература» в российских печатных СМИ [Боярских 2008], прецедентных феноменов в заголовках российской и британской прессы [Зырянова 2010]. Кросс-культурному аспекту прецедентных феноменов посвящены работы, описывающие немецкоязычную культуру как сферу-источник прецедентных феноменов в российских печатных СМИ [Быкова 2009], состав и содержание инокультурных прецедентных феноменов в российских СМИ и русском языковом сознании [Джанаева 2008]. Отдельную группу составляют исследования, посвященные особенностям функционирования прецедентных феноменов в рекламном дискурсе, в частности, анализу рекламного имени [Крюкова 2004], специфике прецедентных феноменов в российской и американской рекламе [Кушнерук 2006], а также в российской и британской печатной рекламе для туристов [Илюшкина 2008], использованию прецедентных феноменов в интернет-рекламе предприятий ресторанного бизнеса [Алексеева 2009].

Прецедентный феномен актуализирует в сознании носителей языка множество связей и ассоциаций, что делает возможным его употребление в различных типах дискурса с целью повышения эффективности воздействия на целевую аудиторию. В соответствии с этим исследованы закономерности употребления прецедентных феноменов в дискурсе российских и американских президентских выборов [Ворожцова 2007], когнитивно-прагматическая роль прецедентности в блогах российских политиков [Фокина 2017], языковая личность А. С. Пушкина как источник прецедентности в художественном, литературно-критическом и эпистолярном дискурсах [Михеев 2018] и др.

Несмотря на большое количество трудов по заявленной проблематике, в лингвистической науке ощущается дефицит работ, выполненных на материале русского и арабского языков. Такие исследования важны с точки зрения все возрастающего интереса российского общества к восточной культуре и в аспекте цивилизационного взаимодействия. Изучение функционирования прецедентных феноменов в российских и арабских СМИ даст возможность восполнить имеющиеся пробелы в лингвистическом знании.

Объект исследования – прецедентные феномены, функционирующие в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации.

Предмет исследования – лингвокультурологические, лингвоаксиологические и лингвопрагматические характеристики функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации.

Цель – дать лингвокультурологическую характеристику прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации на фоне широкого экстралингвистического и культурно-исторического контекста.

Для достижения поставленной цели ставились следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть различные подходы к изучению прецедентных феноменов, обосновать критерии их выявления;
- 2) дать характеристику материала для изучения функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ, описать методику их исследования;
- 3) представить классификацию прецедентных феноменов, проанализировать их основные типы в арабо- и русскоязычных СМИ;
- 4) выявить специфику прецедентности в ряду смежных понятий (интертекстуальность, реминисценция, аллюзия, межтекстовые связи);
- 5) описать источники прецедентных феноменов в универсальном и культурно-специфичном аспектах;
- 6) определить функции прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ.

Для решения поставленных задач в работе использован **ряд методов**: метод сплошной выборки (на этапе сбора материала), семантический и контекстуальный анализ, метод лингвокультурологического сопоставления, метод лингвопрагматического анализа речевых ситуаций с учетом исторического, культурного и широкого экстралингвистического контекста.

Материал исследования. Проанализировано 1500 статей на арабском и 1500 статей на русском языке. Методом сплошной выборки выявлено 424 прецедентных феномена из текстов арабоязычных СМИ («Аль-Сабах», «Сеть новостей Ирака», Russia Today на арабском языке, AlMada), в том числе 225 прецедентных высказываний, 126 прецедентных имен, 48 прецедентных текстов и 26 прецедентных ситуаций. В русскоязычных изданиях выявлено 284 прецедентных феномена из текстов СМИ («Известия», «Комсомольская правда», Russia Today на русском языке), в том числе 137 прецедентных высказываний, 82 прецедентных имени, 42 прецедентных текста и 23 прецедентные ситуации. Исследовались публикации с 2019 по 2024 год.

Методологическую и теоретическую базу исследования составили труды по *дискурсу и медиадискурсу* (Н. Д. Арутюновой, Т. Г. Добросклонской, М. Р. Желтухиной, Н. Н. Кошкаровой, С. Л. Кушнерук, А. В. Олянича, Г. Г. Слышкина, Т. Н. Хомутовой, Е. И. Шейгал и др.), *теории прецедентности и интертекстуальности* (Л. И. Гришаевой, Д. Б. Гудкова, И. В. Захаренко, М. В. Золотарева, В. Л. Латышевой, Т. В. Лобан, Ю. Н. Караулова, Е. В. Кухаревой, Е. А. Нахимовой, Н. С. Олизько, Г. Г. Слышкина, Н. В. Смыкуновой и др.), *лингвокультурологии* (Ю. Н. Караулова, В. И. Карасика, В. В. Красных, Ю. Е. Прохорова, Т. С. Шахматовой и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Функционирование прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных культурах представляет собой динамический процесс, который характеризуется разделением анализируемых явлений на ядро и периферию в языковом сознании носителей языка в соответствии с культурным, социальным и гендерным критериями. Знаковый характер, лингвопрагматический потенциал, динамический характер различных видов прецедентных феноменов с

наибольшей силой проявляются в межкультурной коммуникации, когда незнание имен, высказываний, текстов, ситуаций, функционирующих в рамках одной культуры, может привести к коммуникативным неудачам и даже провалам в общении с представителями другой культуры.

2. Наиболее значимыми источниками прецедентных феноменов для арабской культуры являются история страны и религия (Коран), что объясняется огромной ролью эстетики ислама в арабо-мусульманском мире и неразделением данной культуры на светскую и религиозную. Материально-антропоморфные виды культуры (живопись, скульптура, кино и др.) чужды для арабского мира, что проявляется в источниковых, функциональных и лингвопрагматических характеристиках прецедентных феноменов. Русскоязычная культура сочетает религиозное и светское начала, что детерминирует большее разнообразие источников анализируемых явлений в русскоязычных СМИ: литературные тексты, кинофильмы, мультфильмы, Библия, исторические ситуации и события.

3. Основными функциями прецедентных феноменов в массмедийном дискурсе являются информирование и воздействие на адресата. Количество прецедентных феноменов зависит от соотношения объема текста статьи или сообщения и передаваемой информации, что объясняет факт более частого употребления прецедентных феноменов в заголовках статей, так как это первый элемент, с которым знакомится читатель, а от лингвопрагматической, эмоциональной и стилистической насыщенности заголовка зависит степень успешности влияния всего материала на целевую аудиторию.

4. В массмедийном дискурсе происходит трансформация прецедентных феноменов. Все случаи трансформации прецедентных феноменов можно разделить на два вида: трансформация значения и трансформация формы. При формальной трансформации прецедентного феномена происходит изменение его формы – замена компонента, сокращение или расширение состава. При семантической трансформации прецедентного феномена меняется его значение.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теории прецедентности за счет рассмотрения соответствующих единиц в лингвокультурологическом и лингвоаксиологическом аспектах. На основе сопоставительного анализа описаны особенности употребления прецедентных феноменов в медиадискурсе арабской и русской культуры. Диссертация вносит вклад в теорию языка, дискурсологию, психолингвистику, социолингвистику, теорию межкультурной коммуникации, теорию и практику составления словарей.

Научная новизна исследования определяется анализом функционирования прецедентных феноменов в русско- и арабоязычных СМИ в сопоставительном аспекте. Выявлены актуальные для современных носителей культур прецедентные феномены, использованные в арабо- и русскоязычных СМИ, определены их источники, виды и функции в тексте. В работе установлены общие и национально-культурные характеристики функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычном медиадискурсе; проанализирована частотность использования данных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ, описаны их основные функции в

медиадискурсе; в научный оборот введен новый, ранее не привлекавшийся к анализу материал арабоязычного медиадискурса с целью изучения функционирования прецедентных феноменов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его положения и результаты могут быть использованы в образовательных программах по общему языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии, а также в медиаобразовании. Материалы диссертации могут найти применение в учебных курсах для студентов филологических и лингвистических специальностей, а также использованы на занятиях по практике языка для анализа текстов разной сложности, что позволит студентам лучше понять языковые и культурные особенности русского и арабского языков. Полученные материалы могут быть полезны для составления словаря-справочника прецедентных феноменов, встречающихся в СМИ.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах и заседаниях кафедры русского языка как иностранного, научных конференциях аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного университета (2019–2022 гг.), XII Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (Ульяновск, 2019 г.), X Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследований» (Екатеринбург, 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Язык в эпоху цифровой эволюции» (Иркутск, 2021 г.), III Международной научно-практической конференции «Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты», посвященной памяти основателя кафедры С. Г. Стерлигова (Нижний Новгород, 2022 г.), Международной конференции «Язык, сознание, коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности)» (Москва, 2024 г.), III Международной конференции «Воронежская филологическая школа: история и современное состояние» (Воронеж, 2024 г.).

Структура работы определяется ее задачами, отражает основные этапы и логику развития исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и девяти приложений (примеры анализируемых прецедентных имен, высказываний, текстов и ситуаций по двум языкам, а также проект словаря-справочника прецедентных феноменов).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, определены его объект и предмет, сформулированы цель и задачи работы, охарактеризован материал, методологическая база и методы исследования, изложены основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, описана ее композиция.

В первой главе «Теоретические основы исследования прецедентных феноменов в медиадискурсе» представлены теоретические основы изучения прецедентности в медиадискурсе: проанализированы подходы к изучению прецедентных феноменов, определены критерии их выявления в тексте, рассмотрена классификация прецедентных феноменов, раскрыта специфика прецедентности в ряду смежных понятий (интертекстуальность, реминисценция, аллюзия, межтекстовые связи), обобщены источники и функции прецедентных феноменов.

Параграф 1.1. «Подходы к изучению прецедентных феноменов» посвящен возникновению и современному состоянию теории прецедентности. Начало разработки теории прецедентности связано с исследованиями, касающимися теории языковой личности, и созвучно антропоцентрической парадигме лингвистических эмпирик, когда в центр изысканий помещается человек как представитель той или иной национальной культуры. Одним из средств трансляции культурных и лингвокогнитивных смыслов являются прецедентные феномены, которые позволяют определить принадлежность человека к тому или иному национально-лингвокультурному сообществу и являются своеобразной демаркационной линией между кругом «своих» и «чужих».

Впервые термин *прецедентный текст* использован Ю.Н. Карауловым в рамках разрабатываемой им теории языковой личности. По Ю.Н. Караулову, прецедентные тексты – это «тексты, 1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, 2) имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, 3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1986: 216]. В дальнейшем теория прецедентности как магистральное направление российской лингвистики была разработана Д.Б. Гудковым, который пришел к выводу «о существовании когнитивной базы лингвокультурного сообщества, основными составляющими которой являются прецедентные феномены национального уровня прецедентности, владение ими является необходимым для полноценной коммуникации с членами этого сообщества» [Гудков 1999б: 10]. Ученый определил прецедентные феномены следующим образом: «Говоря о прецедентных феноменах (ПФ), мы имеем в виду особую группу вербальных или вербализуемых феноменов, относящихся к национальному уровню прецедентности. <...> Среди ПФ мы выделяем прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентное имя, прецедентную ситуацию» [Там же: 99]. Национальный уровень прецедентности, по Д.Б. Гудкову, включает явления, которые известны любому среднему представителю национально-лингвокультурного сообщества и составляют когнитивную базу культурно-языкового коллектива. Однако в дальнейшем понятие *средний представитель национально-лингвокультурного сообщества* вызвало критику со стороны научного сообщества, так как не вполне понятны критерии отнесения члена культурно-языкового коллектива к среднестатистическому представителю того или иного языка и (или) культуры.

Д.Б. Гудков различает понятия *прецедент* и *прецедентный феномен*, отмечая, что *прецедент* – это основа моделирования коммуникативного и речевого поведения, тогда как к *прецедентным феноменам* он относит лишь вербализованные единицы. На сегодняшний день прецедентные феномены изучаются с позиций лингвокультурологии [Гришаева 1998, 2003, 2004; Слышкин 1999, 2000, 2004; Кушнерук 2005, 2006], теории языковой личности и когнитивной лингвистики [Бурвикова 1994, Костомаров 1994; Караулов 1986, 2007; Гудков 1997, 1999а, 1999б, 2003; Красных 1997, 1998, 2003; Захаренко 1997; Багаева 1997; Нахимова 2007; Прохоров 2008; Голубева 2008; Макаров 2009, 2013; Петрова 2010], теории интертекстуальности [Супрун 1995; Кузьмина 1999; Чистова 2009; Распаева 2011; Иноземцева 2012; Орлова 2008; Яценко 2020].

В целом можно утверждать, что труды Ю.Н. Караулова, Д.Б. Гудкова, Н.Д. Бурвиковой, В.Г. Костомарова, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Г.Г. Слышкина заложили прочный фундамент для дальнейших изысканий в этой области. Ученые, продолжающие научный поиск в области прецедентности, в той или иной мере опираются на эти труды. Исследователи в своих работах уделяют большое внимание анализу прецедентных феноменов на материале различных типов дискурса: политический [Ворожцова 2010; Нахимова 2005; Павлина 2016; Филичкина 2019; Черняк 2020 и мн.др.]; рекламный [Кушнерук 2005; Линдберг 2015; Потоцкая 2020; Рогозинникова 2017; Терских 2023 и мн.др.]; масс-медийный [Бугакова 2011; Новохачёва 2007; Орехов 2014; Семухина 2021; Карпенко 2021 и мн.др.], художественный [Волкова 2020; Комаристова 2023; Цзя 2017; Шандроха 2020], экономический [Лешневская 2023] и другие типы институциональной коммуникации.

Таким образом, в современной лингвистике выделяется несколько подходов к изучению прецедентных феноменов: с точки зрения лингвокультурологии, теории языковой личности и когнитивной лингвистики, теории интертекстуальности, этнопсихолингвистики. Лингвокультурологические, прагматические и когнитивные механизмы формирования и функционирования прецедентных феноменов идентичны тем, которые задействованы при создании концептуальной метафоры, сферой бытования которой, равно как и прецедентных явлений, могут быть различные типы дискурса. Важным является понимание, теоретическое обоснование и практическое описание когнитивно-дискурсивного механизма зарождения и трансляции прецедентных феноменов как в рамках одной культуры, так и на межкультурном уровне.

Параграф 1.2. «Критерии выделения прецедентных феноменов» раскрывает принципы, согласно которым выделяются прецедентные феномены.

Прецедентность – феномен, требующий комплексного рассмотрения, что обусловлено его сложностью. Большинство современных исследователей разделяют подход Ю.Е. Прохорова к выделению базовых характеристик прецедентного феномена: «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности, (поли)предикативная единица; сложный знак, <...> знакомый любому среднему члену лингвокультурного сообщества, <...> обращение к нему многократно возобновляется в процессе коммуникации через

связанные с этим текстом высказывания и символы» [Прохоров 2016: 150–152]. В этом определении выделены два важнейших признака прецедентного феномена: он должен быть известен типичному носителю определенной культуры и должен обладать свойством регулярной воспроизводимости в речи.

В.В. Красных добавляет еще один критерий выделения прецедентных феноменов, а именно – значимость для конкретного носителя языка. По мнению исследователя, «тот или иной феномен, культурный предмет может претендовать на статус прецедентного, если обладает следующим набором признаков: 1) является фактом; 2) отличается повторяемостью; 3) обладает маркированностью; 4) обладает рефлексированностью (сильной или слабой); 5) отличается клишированностью (сильной или слабой); 6) представляет собой свернутую ассоциативную цепочку; 7) обладает шкальностью оценок» [Красных 1998: 32–33].

Несколько спорным является критерий известности прецедентных феноменов всем членам национально-лингвокультурного сообщества. Этот признак нельзя считать обязательным, поскольку прецедентные феномены могут возникать в ответ на значительные события в мире, внутри страны, они могут повторяться некоторое время, а затем утратить актуальность. Кроме того, в исследовании к числу прецедентных относятся лишь социумно-прецедентные феномены, то есть те, к которым регулярно обращаются члены определенного культурного социума.

Многие ученые [Смыкунова 2003; Хватова 2004; Золотарев 2016; Лобан 2016 и др.] сходятся во мнении, что прецедентные феномены должны быть известны всем носителям данной национальной культуры, характеризуются повторяемостью, наличием ассоциативных связей с этим прецедентным феноменом в сознании носителей языка, аксиологической маркированностью, лингвокреативностью. Но есть пункты, по которым существуют разногласия.

Во-первых, исследователи спорят о том, могут ли прецедентные феномены выражаться невербально. По мнению Д.Б. Гудкова, прецедентные феномены – это исключительно вербализованные единицы [Гудков 1999б: 8]. Ю.Н. Караулов полагает, что прецеденты могут выражаться невербально [Караулов 2007: 230]. В.В. Красных придерживается точки зрения, согласно которой к прецедентным феноменам относятся в том числе произведения искусства (живописи), архитектуры, музыки [Красных 2002]. В данном исследовании автор солидаризируется с Д.Б. Гудковым и рассматривает только вербально выраженные единицы.

Второй спорный вопрос – понимание, как именно проявляется сверхличностный характер прецедентных феноменов. Ю.Н. Караулов пишет о том, что прецедентные феномены должны быть известны «широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников» [Караулов 2007: 216], Д.Б. Гудков – «знакомы большинству» [Гудков 1999: 12]. В.В. Красных считает, что прецедентные феномены «должны быть хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества» [Красных 2003: 170]. Е.А. Нахимова предлагает в описании лингвокультурного сообщества, знакомого с конкретным прецедентным феноменом, заменить определения *все* и *большинство* на «значительная часть» [Нахимова 2007: 177],

и автор диссертации принимает эту точку зрения, поскольку в медиадискурсе, ориентированном на максимально широкую аудиторию, встречаются иногда феномены, не знакомые отдельным людям, но это не лишает данные единицы статуса прецедентных.

Третий спорный вопрос в теории прецедентности – вопрос о воспроизводимости прецедентных феноменов в речи, о том, насколько часто члены лингвокультурного сообщества должны обращаться к единице, чтобы она могла считаться прецедентной. Ю.Н. Караулов полагает, что обращение к прецедентным единицам должно быть неоднократным [Караулов 2007: 216]. В.В. Красных утверждает, что частотность должна быть более высокой, поэтому в формулировке следует использовать маркер «постоянно» [Красных 2003: 170]. Е.А. Нахимова указывает на «излишний максимализм» обеих трактовок, поскольку «даже одного случая фиксации «чужого слова» в тексте достаточно для того, чтобы квалифицировать этот случай как использование прецедентного феномена» [Нахимова 2007: 177]. Исследуемый в работе материал показывает обоснованность точки зрения Е.Н. Нахимовой, и в вопросе о частотности прецедентных феноменов автор следует за этим ученым.

В исследовании, вслед за Е.Н. Нахимовой, принято следующее определение прецедентных феноменов: прецедентные феномены – это «феномены: 1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества» [Нахимова 2007: 177]. К критериям прецедентных феноменов в работе относится также их вербальный характер; культурная и аксиологическая маркированность; значимость не для каждого члена того или иного культурно-языкового сообщества, а для его значительной части; социумная детерминированность, что особенно важно при анализе прецедентных феноменов в рамках определенной культуры.

В параграфе 1.3. «Классификация прецедентных феноменов» рассматривается тезис о том, что все прецедентные феномены делятся на четыре группы: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст [Гудков 1997]. Каждая их выделенных групп обладает мощным культурным, аксиологическим, эмоциональным, логико-семантическим потенциалом, образуя общее когнитивно-дискурсивное пространство между адресантом и адресатом в рамках одной культуры. Важным при рассмотрении вопроса о классификации прецедентных феноменов является анализ родо-видового соотношения всех выделенных видов. В работе утверждается, что прецедентные тексты и прецедентные ситуации являются родовым понятием по отношению к прецедентному имени и прецедентному высказыванию; в речи носителей языка прецедентные тексты и прецедентные ситуации репрезентированы в виде прецедентных имен и прецедентных высказываний. Такой подход к трактовке анализируемых феноменов предоставляет возможность учитывать динамический аспект влияния экстрадискурсивных факторов на существование прецедентных феноменов в языке и культуре. Единицы, входящие в каждую из выделенных групп, имеют

динамический характер, что проявляется, в частности, в разделении прецедентных феноменов по гендерному, социальному и особенно возрастному критерию даже при монокультурной коммуникации. Потенциал различных видов прецедентных феноменов и их динамический характер с наибольшей силой проявляются в межкультурной коммуникации. Динамизм и знаковый характер присущи явлениям, которые соположены с прецедентными феноменами, а именно: интертекстуальность, реминисценции, аллюзии, межтекстовые связи.

Параграф 1.4. «Прецедентность в ряду смежных понятий: интертекстуальность, реминисценции, аллюзии, межтекстовые связи» посвящен рассмотрению сходства и различий указанных феноменов. Термин *интертекстуальность* зародился в недрах постструктурализма, его автором является лингвист и семиотик Юлия Кристева, по мнению которой, «всякий текст представляет собой пермутацию других текстов, интертекстуальность; в пространстве того или иного текста перекрещиваются и нейтрализуют друг друга несколько высказываний, взятых из других текстов» [Кристева 2004: 136]. О явлении интертекстуальности, без использования данного термина, писал еще М.М. Бахтин, говоря о диалоге культур в драматическом, философском и жанровом аспектах. По мнению М.М. Бахтина, диалог – это «почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение» [Бахтин 2002: 51]. Позднее эти идеи получили развитие в трудах В.С. Библера, который на базе своих философских идей обосновал концепцию под названием *Школа диалога культур*, а квинтэссенцией его учения стала мысль о диалогическом и логическом началах в бытии человека: «творчески значимым диалогом может быть диалог, в котором осуществляется самообоснование и самоизменение логики» [Библер 1991: 61]. Интертекстуальность в самом деле можно интерпретировать как диалог текстов, который может иметь место на достаточно широком временном, пространственном и культурном расстоянии. Каждый человек – это представитель той или иной культуры, на этом основании Н.А. Кузьмина пришла к выводу, что интертекстуальность реализуется в трех ипостасях: Время, Человек, Текст [Кузьмина 1999].

Важно понимать, что итогом межтекстового диалога (интертекстуальности) является возникновение новых смыслов, на что указывает А.Ю. Большакова в определении анализируемого явления: интертекстуальность – «изначально присущая (литературному) тексту способность порождать новые смыслы во взаимодействии с другими текстами» [Большакова 2008: 9]. На современном этапе развития теории интертекстуальности, особенно через призму феномена прецедентности, рассматриваемый феномен (интертекстуальность) выходит далеко за пределы художественного текста и может быть проанализирован на материале массмедийных, публицистических, учебных и других типов текстов. При этом в диалогические отношения вступают не только и не столько сами тексты, а их субъекты – автор и читатель. Автор создает определенную интертекстуальную рамку за счет различных феноменов (прецедентность, цитаты, аллюзии, реминисценции, межтекстовые связи и др.), а читатель

актуализирует их в соответствии со своими идейно-эстетическими, культурными и аксиологическими установками.

Подобная точка зрения на природу интертекстуальности подтверждается мыслью Н.С. Олизько о том, что в современном мире имеет место «развернутый, предельно насыщенный смыслами полилог автора, читателя и текста, выявляющий взаимодействие авторских интенций, сложного комплекса возможных реакций читателя и текста, который выводит произведение в пространство семиосферы» [Олизько 2011: 165].

Частным случаем интертекстуальности является *реминисценция* – невольное заимствование, цитата без кавычек. На тот факт, что реминисценция является формой проявления интертекстуальности, указывают многие ученые (см. напр.: [Евгеньева 2013; Ненов Христовски 2018; Рябко 2021]). Другие авторы придерживаются иной точки зрения и полагают, что текстовые реминисценции синонимичны цитатам: «это осознанные vs. неосознанные, точные vs. преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным произведенным текстам в составе более позднего текста» [Супрун 1995: 17]. В функциональном плане реминисценции сходны с прецедентными феноменами, которые также выступают средством общения (в случае функционирования прецедентного феномена в иноязычном тексте – средством межкультурного общения), выражают ценности определенной культуры, могут использоваться в процессе обучения иностранному языку через призму культурно маркированных феноменов.

Еще одна группа авторов трактует реминисценции как частный вид аллюзии. Насколько сложным представляется феномен аллюзии и вопрос его разграничения со смежными явлениями, настолько разветвленной выглядит классификация аллюзий. Н.Ю. Новохачёва подразделяет аллюзии на одиннадцать тематических групп: 1) литературно-художественные аллюзии; 2) фольклорные аллюзии; 3) кинематографические аллюзии; 4) песенные аллюзии; 5) газетно-публицистические аллюзии; 6) крылатые аллюзии; 7) официально-деловые аллюзии; 8) интермедиальные аллюзии; 9) библеизмы; 10) научные аллюзии; 11) контаминированные аллюзии [Новохачёва 2005: 9]. В определенном смысле данная классификация перекликается с делением прецедентных феноменов на прецедентный текст, прецедентную ситуацию, прецедентное имя и прецедентное высказывание с разными источниками прецедентности.

Более глобальным термином, объединяющим рассмотренные выше феномены (цитаты, аллюзии и реминисценции), является понятие *межтекстовые связи*, включающий в себя и другие виды интертекстуальности (эпиграф, стилизация, пародия, ремейк, фанфик и др.). В определенном смысле межтекстовые связи – это и есть интертекстуальность, однако Л.И. Гришаева настаивает на необходимости разграничения межтекстовых и интертекстуальных связей, так как они обладают «разным функциональным потенциалом, разной сферой функционирования и разным по эффективности воздействием на реципиента» [Гришаева 2019: 179]. Рассматривая вопрос о синонимичности терминов *интертекстуальность* и *межтекстовые связи*, автор диссертации полагает, что на современном этапе развития

лингвистической мысли первое понятие является более адекватным для описания и анализа того широкого спектра функционально-стилистического взаимодействия текстов, продуцируемых в новых экстралингвистических условиях и обстоятельствах. Интертекстуальность позволяет изучать тексты разных семиотических систем, а не только созданных в рамках естественной знаковой системы. Интертекстуальность как «категориальная характеристика текста, отражающая его открытость другим смысловым системам, способность текста вступать в контакт с другими текстами» [Курганская 2011: 72] оказывается особенно востребованной в эпоху искусственного интеллекта, когда когнитивно-вербальное взаимодействие текстов выходит на новый уровень.

Делается вывод, что в лингвистике пока нет четких границ отграничения одних форм интертекстуального и межтекстового взаимодействия от других. Главное отличие связано с функциональным аспектом различных проявлений интертекстуальности, к числу которых относятся прецедентные феномены. Данный термин особенно актуален в плане межкультурной коммуникации.

В параграфе 1.5. «Источники и функции прецедентных феноменов» предложен следующий перечень источников прецедентных феноменов: 1. Классическая и современная литература. 2. Религиозные книги. 3. Исторические события и фигуры. 4. Фольклор и народные сказки. 5. Культурные и социальные контексты. 6. Научные открытия и терминология. Внимание автора направлено также на функции, которые выполняют прецедентные феномены. Большинство авторов сходятся во мнении, что прецедентные феномены выполняют моделирующую, оценочную, парольную, юридическую функции. В диссертации утверждается, что при межкультурном взаимодействии приоритетной является еще и контактоустанавливающая функция в контексте межкультурного диалогического взаимодействия. В процессе диалогизации происходит межтекстовый, аксиологический, предметно-логический, экспрессивный и эмоциональный обмен между культурой-донором и культурой-реципиентом. В более глобальном смысле прецедентные феномены выступают своеобразными маркерами идентичности, средством разграничения круга «своих» и круга «чужих», средством актуализации национального языкового сознания.

Во второй главе «Функционирование прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации» дана характеристика материала, описана методика изучения функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации, представлены разновидности прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ, раскрыты особенности функционирования прецедентных феноменов в арабоязычных и русскоязычных средствах массовой информации.

Параграф 2.1. «Характеристика материала и методика исследования функционирования прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных средствах массовой информации» описывает издания, материалы из которых послужили эмпирической базой для изучения анализируемого явления в обеих культурах.

«Аль-Сабах» («Утро»), официальная иракская ежедневная газета, издаваемая Иракской медиасетью, публикует на своих страницах новости политики, экономики, науки и культуры. Помимо печатной версии, материалы размещаются на одноименном сайте. Базируется газета в Багдаде, основана в 2003 году, после американской оккупации Ирака. Ее созданию способствовали многие видные деятели в области журналистики, СМИ и политики. «Аль-Сабах» считается самым влиятельным изданием на иракской арене. В дополнение к политическому аспекту газета раскрывает культурную, социальную и образовательную стороны иракской жизни, привлекает к сотрудничеству блестящих журналистов и деятелей культуры и играет большую роль в формировании общественных взглядов.

Издание «Сеть новостей Ирака» является независимой иракской сетью, которая не связана с какой-либо партией или какой-либо политической силой. Она стремится к выражению всех мнений иракского общества, всех его религиозных и национальных меньшинств.

Russia Today (ART) считается одной из крупнейших неарабских и арабоязычных медиа-платформ, занимающихся арабскими делами и Ближним Востоком, а также предоставляющих самые последние важнейшие политические новости в России и мире. Кроме того, она освещает экономические, спортивные и культурные новости в отдельных публикациях. Публикуемые новости раскрывают состояние российской и мировой экономики, а также вопросы международного сотрудничества в этой сфере, особенно в аспекте российско-арабского взаимодействия, благодаря чему новостной ресурс приобрел хорошую репутацию в арабском обществе.

Русскоязычные источники – это источники, отобранные по тому же принципу:

- правительственное официальное издание – газета «Известия»;
- издание, ориентированное на широкий круг читателей, – газета «Комсомольская правда»;
- издание, ориентированное на внешнюю аудиторию, – ресурс «Russia Today» на русском языке.

Методом сплошной выборки из указанных изданий были выбраны различные виды прецедентных феноменов, которые и анализируются с учетом экстралингвистического и культурно-исторического контекста.

В параграфе 2.2. «Типы и источники прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ» рассматривается состав и соотношение различных видов прецедентных феноменов в текстах изданий на русском и арабском языках: прецедентные высказывания, прецедентные имена, прецедентные тексты и прецедентные ситуации (см. Рисунок 1).

Прецедентные высказывания лидируют по количеству единиц в российских и арабских изданиях. Так, в русскоязычных СМИ выявлено 137 единиц (48%) прецедентных высказываний.

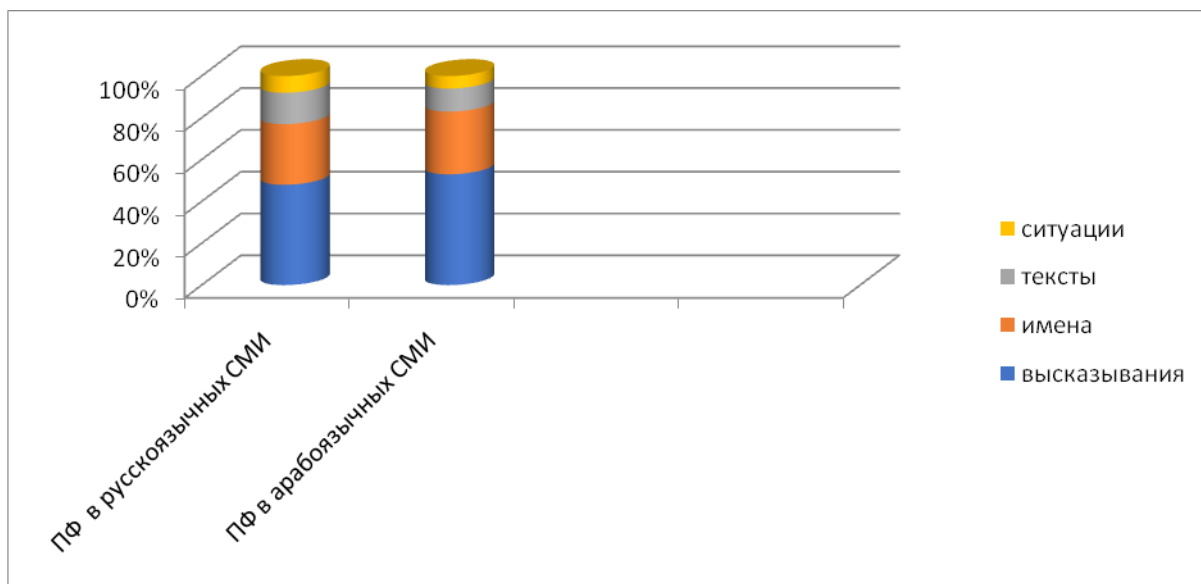

Рисунок - Типы прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ

Например:

Семи пядей во лбу не надо иметь (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019).

Целую неделю рыбный день (Комсомольская правда. № 55. 24.05.2019).

Итоги Канского фестиваля: Здесь русский дух, здесь Лехой пахнет (Комсомольская правда. № 79 п. 19.07.2021).

На холмах Грузии лежит турецкий след (Комсомольская правда. № 103. 12.10.2021).

Наташа, русская пропиской (Комсомольская правда. № 107. 26.10.2021).

Кабы я была столица (Комсомольская правда. № 20. 26.02.2021).

В арабских СМИ выявлено 225 единиц-прецедентных высказываний (53%).

Пример использования прецедентного высказывания в арабских СМИ:

ولكن هذه المرة داخل القوى المدنية في محاولة لانقاذ ما يمكن انقاذه من بقايا مكاسب انتخابية لاعادة ثقة الشارع بهم مجددا، دون اللجوء لاستيراد أيديولوجيات بألوان جديدة تعمق الشرخ وتزيد التصدع الحاصل بين أمراء الطوائف، الذين يؤمنون بمقولة «انا وليكن من بعدي الطوفان»

Но на этот раз в составе гражданских сил были попытки спасти то, что можно спасти от остатков электоральных достижений, чтобы восстановить доверие улицы, не прибегая к привнесению новых оттенков идеологий, которые углубляют раскол. Это расширяет пропасть между лидерами сект, которые придерживаются позиции: «Есть я. А после меня хоть потоп»¹. (Аль-Сабах. 30.05.2022.) Автор использует прецедентное высказывание «После меня хоть потоп» из Корана, показывая, что чиновники заботятся только о своих интересах, игнорируя другие.

فماذا يعني الكتلة الاكبر ، والكل يتذكر ان النائب ايد علاوي كان قبل اربع سنوات يشكل الكتلة الاكبر في المفهوم السياسي الى ان جرى اقصاؤه بلعبة لا اريد التطرق الى خيوطها التي يعرفها كل فرد من افراد هذا الوطن المنكوب ، واليوم يصمت نواب البرلمان في انتظار ما سينتج من تشكيلة الحكومة لكي يتم تقاسم السلطات

¹ Здесь и далее перевод автора диссертации.

، وسينالون مكانات متميزة جراء هذا السكوت على قاعدة (إذا كان الكلام من فضة فالسكوت من ذهب) ، وفوق هذا وذاك يتلقى المواطن التهديدات المباشرة من فتح باب جهنم .

Так что же означает самый большой блок? Все помнят, что четыре года назад самый большой политический блок представлял Ияд Аллави, пока его не устранили в результате политических игр. Не хочу касаться темы, до боли знакомой каждому в этой стране. Сегодня парламентарии молчат, в ожидании результатов формирования правительства. Чтобы разделить полномочия. Они займут высокие посты благодаря этому молчанию (ведь «слово – серебро, а молчание – золото») (Аль-Сабах. 19.04.2021.)
Прецедентное высказывание основано на пословице *إذا كان الكلام من فضة فالسكوت من ذهب* (Слово – серебро, а молчание – золото). Ее происхождение связано с притчей о старике, страдавшем от одиночества. Чтобы избавиться от скуки, он нанял сказителя. Тот ежедневно, не останавливаясь, с утра до вечера рассказывал занимательные истории и сказки. Старик щедро платил сказочнику. Но через несколько дней старику надоело это, а сказитель все говорил и говорил. Тогда старик попросил о молчании, пообещав дать больше денег, чем ранее. Сказитель молчал, не говоря ни слова до вечера, и в этот раз получил намного больше.

На втором месте по употребительности находятся **прецедентные имена**. На материале русскоязычных СМИ было выявлено 82 (29%) прецедентных имени. Анализ арабских изданий позволил выделить 127 (30%) прецедентных имен. Прецедентные имена принадлежат персонажам из различных источников:

- Популярны кинофильмы, в том числе фильмы-экранизации художественных произведений (*Будулай, Новосельцев, Миледи, Миссис Хадсон, Хатико* и др.), например, *Чемодановка ждет возвращения Будулаев. После массовой драки с цыганами, когда убили русского мужчину, жители опасаются мести со стороны цыган* (Комсомольская правда. № 65. 19.06.2019). *Хатико из Подмосковья* (Комсомольская правда. № 32. 24.03.2020). Прецедентное имя *Хатико* имеет значение «верный пес, который ждет своего хозяина на одном месте и никуда не уходит»;

- Зарубежные (*Ромео, Джульетта, Робин Гуд*) и русские/советские художественные произведения (*Анна Каренина, Воланд*), в том числе детские сказки (*Хоттабыч, Буратино, Маугли, Мойдодыр*), например: *О чем поведала Сашина «бывшая» (да-да, у 10-летнего Ромео были и другие Джульетты)* (Комсомольская правда. № 7. 24.01.2020).

- Фразеологизмы или фрагменты, например: *Самое главное — уже тогда были эти хитроумные данайцы с их довольно двусмысленными дарами. И никуда эти данайцы с тех пор не делись. И вот это как раз довольно глупо или предельно наивно не понимать, даже не обладая классическим гуманитарным образованием и не зная, кто такие эти данайцы. Достаточно просто успокоиться и наконец прекратить верить в то, что где-то в мире существует бесплатный и при этом безопасный для употребления сыр* (Russia Today. 13.12.2022).

- Песни: *Получив на 30-летие розовые розы Светка Соколова открыла счет лучшим годам своей жизни. Основание предположить такое дает*

исследование, которое провел экономист Бегонья Альварес из испанского Университета Виго (Комсомольская правда. № 107. 20.10.2021).

• Имена правителей России (цари, императоры, руководители, президенты): Петр Первый, Ленин, Сталин, Брежнев, Горбачев, Ельцин, Путин: *Ленин такой дорогой: что покупают на русских аукционах* (Известия. 12.10.2022).

Самым упоминаемым прецедентным именем в арабоязычной культуре является *Мухаммад Посланник Аллаха* – один из самых почитаемых пророков Аллаха, жизнь которого была полна чудесных происшествий. Его прозвали *Аль-Садик Аль-Амин* (Правдивый и Верный) за его честность и искренность. Он был щедрым и скромным, уважал старших и сочувствовал молодежи. Он заложил фундамент и основные правила построения цивилизованного исламского общества, используя наиболее важные тексты и учения, которые были принесены Священным Кораном, а также призывал к равенству всех людей, в частности к равенству между мужчинами и женщинами во всех правах. *فان الانتخابات مسرحية مكشوفة للجميع ولم يكن محمد يوصي لاتباعه بالمناصب والمكاتب البيضوية فقد كان يخدم الامة بدون مقابل*

Выборы — это зрелище, открытое для всех, и Мухаммед не рекомендовал своим последователям должности и овалы кабинеты, поскольку он служил нации бесплатно.

Прецедентные тексты, как и все прецедентные феномены, могут служить для того, чтобы выразить отношение говорящего к ситуации, вызвав в памяти адресата хорошо знакомую ситуацию, с которой связаны определенные оценки, эмоции, которая выражает ценности, общие для автора и читателя. В российских СМИ частотность использования прецедентных текстов в три раза выше, чем в арабских СМИ, это связано с популярностью в российских изданиях отсылки через прецедентные феномены к текстам известных песен, названиям фильмов, в то время как в арабских СМИ наблюдаем отсылки к тексту Корана и произведениям литературы.

В исследуемом материале выявлено 42 (15%) прецедентных текста в русскоязычных СМИ.

Нам бы ключевую ставку взять и обнулить (Комсомольская правда. №17. 18.02.2020).

Разводясь - уходи (Комсомольская правда. № 135. 29.11.2019).

В рамках исследования выявлено 46 (11%) прецедентных текстов в арабских изданиях.

القرانالكريم (Коран) – старейшая арабская книга, которая повлияла на унификацию и развитие арабского языка, его грамматику и литературу. Священный Коран полностью объединил арабский язык и сохранил его от исчезновения, как это произошло со многими другими семитскими языками, которые стали устарели и исчезли со временем. Коран содержит 114 сур, которые подразделяются на Мекканскую и Мединскую в зависимости от места и времени откровения. Он адресован всем поколениям во все века, включает все случаи жизни и включает в себя все условия. Многие журналисты используют в своих статьях стихи из Священного Корана, чтобы сделать идею

более понятной для читателя, чтобы усилить аргументы доводом к высшим духовным ценностям и в целом сделать статью более убедительной.

Например, в популярной иракской газете «صباح جديد» («Утро») в статье Абдель Монеим Аль-Асам «دفاعا عن عادل عبد المهدي» «В защиту Адель Абдул Махди» употребляется прецедентный текст اخوة يوسف (Братья Иосифа): Сура 12. Корана. وجاوا اباهم عشاء يبكون

عادل عبدالمهدي بوجيز الكلام يمضي على مسارين، الاول هو البرنامج الحكومي، والثاني الواسطية الفئوية والفكرية التي عرضها في مداخلته طوال اكثر من عام قبل تسليمه قيادة الدولة.. اما ادواته التنفيذية فان علتها من جنس العلل التي تضرب كتلة الشركاء في العملية السياسية المريضة، وقد يحق للمراقب ان يعيد الى الذاكرة بان المتحاملين على مشوار عبدالمهدي جربوا «ادواتهم» كفاية وفشلوا، إلا في لعبة التباكي على الشعب.. واخوة يوسف جاءوا اباهم عشاء يبكون

Они пришли к отцу за ужином в слезах. Адиль Абдул-Махди говорит о двух путях: первый – реализация правительственной программы, второй – секстантский центризм. Наблюдатель может вспомнить, что предубежденные против пути Абдул-Махди достаточно испробовали свои «инструменты» и потерпели неудачу, за исключением игры в оплакивание людей. Братья Юсуфа пришли на обед своего отца в слезах. (Утро. 06.05.2019.) Автор статьи напоминает читателю сюжет из Корана, когда братья, предавшие Юсуфа, притворно оплакивали его, придя к отцу. Журналист проводит аналогию между их поведением и действиями политических противников премьер-министра Ирака Абдул-Махди. Это позволяет вывести разговор на уровень моральных ценностей и сделать аргументацию более убедительной.

В арабо- и русскоязычных СМИ **прецедентные ситуации** имеют наименьшую представленность. В русскоязычных изданиях выявлено 23 единицы (8%), например, *блокада Ленинграда, октябрьские демонстрации, парад Победы, пожар в «Зимней вишне», перевал Дятлова* и др.

Думаю, приготовление еды в домашних условиях просто изжило себя, – философствует Наташа. – Как детская игра в резиночки, октябрьские демонстрации и просмотр фильмов на видеокассетах (Комсомольская правда. № 5.18.01.2019).

Над перевалом Дятлова сбрасывали ступени межконтинентальных баллистических ракет (Комсомольская правда. №12. 02.02.2019).

В арабских изданиях выявлено 26 прецедентных ситуаций (6%). Например, *Верблюжья битва (война аль-Басус), Басская война* и др.

بحسب ما أعلنته القيادة المركزية الأمريكية. وان معركتنا طويلة مع داعش، وفي سياق متصل، أعلنت وزارة الدفاع العراقية في شريط فيديو وزعته أن الجيش العراقي سينشر على جبهة القتال سلاحًا جديدًا هو قاذفات صواريخ متعددة (توس-1 إيه). وستعزز القاذفات الروسية الصنع القدرات العسكرية للقوات العراقية في حربها ضد متشددي تنظيم الدولة الإسلامية.

Война аль-Басус. Центральное командование США: Наша битва с ИГИЛ² долгая, и у нас есть надежный план! Фрагмент статьи: Об этом сообщило Центральное командование США. Наша борьба с ИГИЛ затянулась. Министерство обороны Ирака объявило, что иракская армия развернет на линии фронта новое оружие, реактивные системы залпового огня ТОС-1А.

² Запрещенная в России террористическая организация.

Бомбардировщики российского производства усилят боевые возможности иракских сил в их войне против боевиков организации «Исламское государство». (Сеть новостей Ирака. 16.04.2021).

В заголовке приведенной статьи использована прецедентная ситуация *война аль-Басус*, что усиливает мнение автора и объясняет точку зрения правительства США о борьбе с ИГИЛ. Война аль-Басус – это одна из самых жестоких межклановых войн арабов, разгоревшаяся из-за верблюдицы. Однажды к бедуину Джесуссу, шурина вождя Кулейба, приехал гость, который пристроил свою верблюдицу в общее стадо. На следующий день верблюдица случайно раздавила яйца в гнезде жаворонка. Кулейб был очень расстроен и пригрозил убить чужака. Джесусс хотел уладить конфликт, но его тетка аль-Басус стала подливать масла в огонь и довела племянника до такого исступления, что он пошел убивать Кулейба, который не простил его гостя. Джесусс вонзил копье в спину Кулейба, и тот упал замертво.

Параграф 2.3. «Функционирование прецедентных феноменов в арабоязычных средствах массовой информации» посвящен рассмотрению актуализации различных типов прецедентных феноменов в арабоязычных средствах массовой информации.

قميص عثمان Рубашка Усмана – это фраза, используемая в прессе и в разговорной речи, содержит отсылку к известному историческому событию. Это выражение начало употребляться, когда Омейяды (Омейяды – мусульманская династия) использовали его в качестве лозунга после убийства Усмана ибн Аффана (Усман ибн Аффан аль-Умави аль-Кураши – арабский государственный и политический деятель) в качестве предлога для противодействия Али бин Абу Талибу (Абу-ль-Хасаан Али ибн Абу Талиб аль-Хашими аль-Кураши – арабский государственный, политический и военный деятель, четвертый праведный халиф, правивший в 656–661 годах, двоюродный брат, зять и сподвижник исламского пророка Мухаммеда), чтобы помешать ему прийти к власти после смерти Усмана и с целью захвата власти. Предание гласит, что Омейяды на самом деле взяли рубашку Усмана в Левант (Левант – общее название стран восточной части Средиземного моря) и подняли ее в своих войнах. Сегодня выражение *рубашка Усмана* обозначают обстоятельства, когда человек или организация, будучи виновными в создании критической ситуации, используют сложившееся положение для достижения своих целей.

Примером использования этого выражения в современных арабских публицистических текстах служит следующий фрагмент:

الطرابلسي) زوجة بن علي (الطامعة في العودة للحكم والسلطة، بدعم من قوى الثورة المضادة داخلياً مَرَضِي على بث الفوضى، وتحريض على الأحقاد والتباغض، ودفع البلاد نحو التحارب. وأكد النجيري أن... «طمعاً في العودة للحكم والسلطة، تحت ستار محاربة) النهضة (والغنوشي، وهؤلاء ليسوا إلا قميص عثمان والشجرة التي تخفي الغابة على حد تعبيره».

Трабелси (жена Бена Али), которая жаждет возвращения к власти при внутренней поддержке контрреволюционных сил, сеет хаос, разжигает ненависть и подталкивает страну к войне. Жажда возвращения к власти под прикрытием борьбы и возвращения Ганнуши к управлению кабинетом министров не что иное, как рубашка Усмана и дерево, скрывающее лес.

В данном примере речь идет о «главной беде» Туниса, супруге президента Бена Али, Лейле Трабелси, которая умело соблазнила женатого генерала и сделала головокружительную карьеру от простой парикмахерши до первой леди. Для жителей Туниса Лейла Трабелси была символом жадности, а весь клан Трабелси был известен коррупционными скандалами, а также, по мнению большинства тунисцев, замешан в рэжете. Результатом недовольства политики президента Бена Али стала так называемая Жасминовая революция в Тунисе (2010–2011), свержение власти и отставка премьер-министра Ганнуши.

Авторы публицистических текстов используют в своих статьях выражения, поговорки и пословицы, зафиксированные в сознании носителей арабской культуры, с целью апелляции к культурной памяти читателей. Мифолого-религиозные образы помогают оказать более эффективное воздействие на целевую аудиторию. Прецедентные высказывания, источником которых являются мифы, легенды, религиозные сюжеты, являются наиболее укоренившимися в любой культуре, а обращение к ним создает у автора и получателя текста единый культурный фон, что важно для корректной декодировки сообщения. Некоторые прецедентные феномены являются специфичными только для арабской культуры, а некоторые функционируют в разных культурах, трансформируясь лишь в зависимости от этнических особенностей той нации, в рамках которой функционирует тот или иной мифолого-религиозный сюжет. Последние обладают большой аксиологической значимостью, что делает их востребованными в любом типе дискурса и различных жанрах. Большинство примеров в арабоязычных СМИ связаны с Кораном, фольклором и историческими событиями, что говорит в пользу большого влияния мифов, легенд и религии на арабскую культуру.

Параграф 2.4. «Функционирование прецедентных феноменов в русскоязычных средствах массовой информации» посвящен описанию использования различных типов прецедентных феноменов в русскоязычных СМИ. В русскоязычном медиадискурсе прецедентные феномены играют столь же значительную роль, как и в арабоязычном, но вместе с тем имеются существенные отличия. Во-первых, в русскоязычном коммуникативном пространстве в силу преобладания светского начала в жизни общества гораздо меньше прецедентных феноменов из религиозной сферы. Во-вторых, излюбленным приемом российских журналистов является трансформация прецедентных феноменов. Для российских СМИ характерно использование прецедентных феноменов не столько для обозначения фрагмента действительности, сколько для выражения эмоций в связи с обращением к значимым фактам культуры.

К основным способам трансформации относятся:

1. Замена компонента.

Свистать всех наверх! Путин дал старт строительству новых кораблей Заложены в Петербурге и Калининграде военные суда будут переданы Северному, Тихоокеанскому и Черноморскому флотам (Известия. 24.04.2019).

2. Сокращение состава и замена компонента.

Плюс газификация страны: Путин призвал ускорить подключение регионов. Глава «Газпрома» пообещал президенту решить этот вопрос за десять лет (Известия. 12.02.2019).

3. Изменение структуры прецедентного феномена и его сокращение.

Ученю свет: дети из многодетных семей приоритетно поступят в вузы Госдума рассмотрит новые образовательные послабления для россиян (Известия. 01.03. 2021).

4. Контаминация двух прецедентных феноменов. Например, в отрывке ниже автор намеренно смешивает компоненты прецедентные феномены *шелковый путь* и *как шелковый*:

Шелковым будет: СП увидела признаки коррупции в проекте дороги в Китай (Известия. 26.01.2021).

Параграф 2.5. «Функции прецедентных феноменов в арабо- и русскоязычных СМИ» содержит функциональный анализ анализируемых явлений в обеих культурах. Прецедентные феномены реализуют широкий спектр функций: оценочная, миромоделирующая, парольная, эстетическая, людическая, эвфемистическая. Объем реализации каждой из указанных функций определяется культурной средой, в рамках которой функционируют прецедентные феномены, типами и задачами издания, тематикой статьи, иллюкутивным намерением автора. Несмотря на разницу менталитета и языковой картины мира представителей арабоязычной и русскоязычной культур, спектр функций совпадает в двух названных лингвокультурных сообществах.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, обобщаются результаты и намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы. Сделан вывод о том, что изучение прецедентности дает ключ как к пониманию единого культурного пространства, связывающего разные национальные и социальные группы между собой, так и к пониманию неповторимых особенностей национальной культуры, что особенно актуально в контексте расширения межкультурных контактов и необходимости учета особенностей функционирования языка в межкультурной коммуникации.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях из перечня ВАК:

1. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Прецедентные феномены в арабской лингвокультуре / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Когнитивные исследования языка. – 2020. – № 2 (41). – С. 493–495.

2. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Функционирование прецедентного имени в средствах массовой коммуникации (на примере иракских газет) / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 9 (455). – С. 7–12.

3. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим Способы использования аятов Корана как прецедентных текстов в газетном дискурсе / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2023. – Т. 33, № 2. – С. 444-448.

Публикации в других изданиях:

4. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Использование фольклорных прецедентных высказываний для усиления воздействия в тексте газет / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Языки и культуры: функционально-коммуникативный и лингвопрагматический аспекты. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2022. – С. 10–15.

5. Аль-Кадим, Мохаммед Убайд Хашим. Использование прецедентных текстов в газетном дискурсе / Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Эпомен: филологические науки. – 2023. – № 4. – С. 10-17.

6. Харченко, Е.В. Прецедентное имя: особенности функционирования в межкультурной коммуникации / Е.В. Харченко, Мохаммед Убайд Хашим Аль-Кадим // Язык. Сознание. Коммуникация: методология и гуманитарные практики (вызовы современности). – М.; Ярославль: Канцлер, 2024. – С. 112–113.